

Цзинь Ши тоже не ожидал, что в мире бывают такие совпадения:

— Это... просто невероятная судьба. Сегодня днём я не смог вовремя прийти к вам, и вот, после всех мытарств, мы встретились подобным образом. Говоря откровенно, помимо того, что я хочу ещё раз выразить благодарность, я должен искренне извиниться перед вами. Э-э... и ещё перед этим молодым человеком...

Цзинь Ши посмотрел на Лин Си. Лин Си сидел с наушниками в ушах, пересчитывая квадратики на потолке, что заставило Цзинь Ши немного смутиться.

— В любом случае, огромное спасибо.

Раз уж он встретил Цзинь Ши, упускать такой шанс было нельзя. Лу Сяоянь сунул ключи от машины в руки Лин Си, снял с него один наушник и тихо приказал:

— Иди сначала в машину, подожди меня там.

Затем он так же небрежно вставил наушник на место. Лин Си не спросил ни «почему», ни «как долго ждать», просто послушно взял ключи и вышел.

Когда Цзинь Ши помог матери закончить с допросом, Лу Сяоянь, не стесняясь, поинтересовался:

— Судя по твоей сегодняшней спешке, у тебя какие-то неприятности?

Цзинь Ши на мгновение заколебался, но, вспомнив, что перед ним «спаситель», решил быть откровенным:

— Не буду скрывать, неприятности действительно есть, иначе я бы не позволил себе такой невежливости по отношению к вам.

Он обменялся взглядами с матерью и вздохнул.

— Мама управляет чайной уже несколько лет. Это обычный квартальный бизнес, где соседки собираются попить молочный чай и обсудить сплетни, все мы очень привязаны к этому месту. Но сегодня владелец внезапно позвонил и сказал, что вся его семья эмигрирует, и он планирует забрать помещение и продать его. Если мы хотим продолжать работу, нам придётся выкупить это место. Из-за нехватки времени я сегодня бегал по друзьям, пытаюсь занять денег. Мама тоже пережила, достала накопленные за много года украшения, чтобы сдать их в ломбард, но только что получив деньги, мы столкнулись с грабителями...

Лу Сяоянь слушал очень внимательно, а в конце слегка кивнул:

— Какую цену назвал владелец?

Цзинь Ши с безнадёжным видом назвал цифру.

Лу Сяоянь не раздумывая достал из кармана чековую книжку, быстро заполнил сумму, подписался и протянул Цзинь Ши:

— Возьми на экстренный случай, сначала сохрани помещение, а там видно будет.

Цзинь Ши посмел ли принять:

— Это... это же...

Лу Сяоянь схватил его руку и прижал чек к его ладони:

— Спокойно, процентов я не возьму, денег у меня достаточно. Ты можешь вернуть всё сразу, когда соберёшь сумму, либо выбрать, чтобы я вычитал из твоей зарплаты ежемесячно.

— Вычитать из зарплаты? Неужели это значит... что вы намерены меня нанять? — Цзинь Ши опасался, что неправильно понял. — Я не могу в это поверить, разве вам не нужно ещё проверить мою профессиональную пригодность?

Лу Сяоянь с невероятной уверенностью поднял брови:

— Что проверять? Того, кого я хочу нанять, я, конечно же, заранее проверяю досконально. Если бы ты не соответствовал требованиям, у тебя даже не было бы шанса встретиться со мной. У тебя есть три дня. За три дня помоги маме уладить дела с передачей помещения, а через три дня — ровно в срок — приступай к работе.

Услышав это, Цзинь Ши охотно кивнул:

— Есть, босс.

Выйдя из полицейского участка и обменявшись парой слов с Цзинь Ши и его матерью, Лу Сяоянь поглядел на часы — оставалось только пойти на ночной перекус. Он открыл дверь машины и обнаружил, что Лин Си свернулся калачиком на пассажирском сиденье и крепко спал. Его голова мягко склонилась набок, растрёпанные волосы падали на глаза, создавая немного жалкий, но в то же время милый вид.

Заметив, что в ушах у Лин Си всё ещё были те самые наушники, без которых он никогда не ходил, Лу Сяояню пришла в голову идея: он тихонько снял один наушник и вставил себе, чтобы проверить, какую музыку обычно слушает Лин Си. Странно, но в наушниках не было музыки, доносилась запись голоса — и это была его собственная запись:

— Выглядит как умный парень, а оказывается тоже болван... СС? Кхм, моё английское имя — Шон... А почему не... Ладно, ладно, ладно, пусть будет Лу Сяоянь...

Закрытые окна отгораживали машину от всего внешнего шума и суеты, внутри стояла звенящая тишина. Слушая фрагменты записей, сохранённые Лин Си в телефоне, Лу Сяоянь почувствовал непонятную горечь. Возможно, из-за тусклого света люди становятся более сентиментальными, он снова невольно вспомнил прошлое...

Это было в каком году? В Рождество? Помнится, он ушел с друзьями кутить, а вернувшись домой пьяным в стельку, застал Лин Си, который один стоял на террасе и курил. Больше всего в Лин Си Лу Сяояня привлекало лицо, во-вторых — чистая и безобидная улыбка, а в-третьих — фигура: четкие линии трапеции, впадины в пояснице, узкие бедра — всё это всегда заставляло сердце Лу Сяояня биться быстрее. Он подошёл сзади и обнял Лин Си, нежно поцеловал его остывшую на ветру шею:

— С Рождеством, Лин Си. Какой подарок ты хочешь?

У Лу Сяояня было на всё средства. Еда, одежда, развлечения, ласки, горячие поцелуи, секс, деньги или тело — всё, кроме этих тошнотворных фраз «я люблю тебя, люблю сильно, буду любить всю жизнь, и после смерти тоже люблю», он мог предоставить Лин Си в полной мере.

Но Лин Си просто спокойно докурил сигарету, повернулся и с улыбкой сказал ему:

— Правда? Тогда побудь со мной, просто поговори.

«Побудь со мной, просто поговори» — это было всё, чего требовал Лин Си. Лу Сяоянь откинулся на спинку сиденья, нахмурился, глубоко вдохнул и медленно выдохнул дым. Да, он когда-то проиграл, оказался в окружении на невидимом поле битвы, сбросив доспехи и позорно бежав, и только Лин Си всегда оставался позади него, готовый жить и умереть вместе, не бросая его... Стало быть, он и не проиграл совсем, по крайней мере, у него остался Лин Си, его Лин Си, который принадлежал только ему...

Когда Лу Сяоянь уже был готов растрогаться до слёз наедине с самим собой, в наушниках вдруг раздалось «дзынь», и началась следующая запись:

— Смотрите в камеру, в камеру! Вы что, деревянные? Улыбки! Бодрее! Не висите как тряпки, что, не ели?

Первой реакцией Лу Сяояня было: кто этот тип? Чего он хочет? У меня отбирает?

Прислушавшись, можно было услышать фоновую музыку и отсчёт ритма; судя по тону, говорящий был сотрудником телестудии, да и по манере держаться человек был явно не из последних. Но прежде чем Лу Сяоянь успел понять суть, запись снова переключилась:

— Доухуа, доухуа, чёрный сахарный доухуа от «Боцзайцзи», нежный и гладкий, проглотишь язык от сладости... В эту среду на открытии рынка был рост, но в целом картина всё ещё вялая... Холод и жара, сколько ещё осеней, искал везде, а потерял, не ждал, а нашёл... Гав, гав-гав, гав-гав-гав...

Чем больше слушал Лу Сяоянь, тем чернел его лицом; он чуть не лопнул от злости. Напрасно он растапливал душу нежными чувствами, оказывается, Лин Си вовсе не перебирал в памяти его слова, а собирал самые разные аудиоматериалы. Он, достопочтенный господин Лу, оказался одной кучей с уличным торговцем, биржевым аналитиком, человеком с музыкальной глухотой и бродячей собакой — настоящая мешанина!

Он с силой выдернул наушник и швырнул его в лицо Лин Си, затем в ярости завёл машину. Лин Си проснулся от удара, потер глаза и посмотрел на него; через несколько секунд, словно о чём-то вспомнив, он вдруг глупо захихикал.

Ещё смеётся! И как ему не стыдно! Лу Сяоянь резко повернул руль, и не пристегнутый ремнём Лин Си отлетел к дверце. Глядя, как Лин Си жалко трёт затылок и пытается усесться обратно, переваливаясь через сиденье, Лу Сяоянь наконец почувствовал облегчение:

— Чего ты там глупо улыбался?

Лин Си похож на ребёнка, который спешит поделиться сокровищем:

— Хе-хе-хе, мне приснился сон.

— О чём? — не удержался от любопытства Лу Сяоянь.

Лин Си удобно развалился в кресле, закинул голову и с невинным лицом ответил:

— Мне снилось, что пруд у нас во дворе превратился в море, и это море было полностью

усыпано звёздами...

Лу Сяоянь ждал продолжения:

— И что?

— Всё.

Спустя три дня охранник и водитель Цзинь Ши официально вступил в должность. Чтобы новость как можно скорее дошла до ушей Шэн Куан, Лу Сяоянь громко и ярко взял Цзинь Ши с собой на несколько мероприятий, где собирался высший свет, но Шэн Куан примчалась с ещё большей скоростью, чем он ожидал.

В тот день после обеда машина Лу Сяояня только отъехала от дома недалеко, как её внезапно подрезал ярко-жёлтый спортивный автомобиль, вырвавшийся с боковой дороги. К счастью, реакция Цзинь Ши была достаточно быстрой, чтобы не врезаться в бок спорткара. Прежде чем Лу Сяоянь успел спросить, что случилось, дверь той машины открылась, и вышла Шэн Куан, на шестидюймовых каблуках, с угрожающим видом направившись к ним.

<http://bllate.org/book/16461/1493891>